

Психологические особенности поведения родителей наркозависимых

В последнее время все больше возрастает потребность разобраться в проблеме психологии наркомана, так как процент молодых людей начинающих употреблять наркотические вещества растет в геометрической прогрессии. Кроме этого, количество научной литературы о наркомании ограничено, а хорошо проработанная концептуальная основа психологии наркозависимых и их родственников отсутствует, вместе с тем, сам факт социального осуждения данного явления создает большие сложности для исследования данной темы.

Поэтому одним из источников достоверной информации, на основе которой можно построить психологический портрет наркозависимого, являются сами родители наркоманов – основные посредники в процессе общения своего ребенка с социальным окружением, того «непонятного мира наркоманской среды» с внешним миром «легальной» социальной жизни. Такой контакт приводит к своеобразной, нестандартной позиции видения мира, находящейся на стыке «социальной нормы» и деформированного мировоззрения ребенка-наркомана, к тому же он имеет негативные последствия, влияющие на личность и профессиональную деятельность родителей наркозависимых.

Учитывая факт созависимости (проекция образа мышления и жизнедеятельности наркозависимого на поведение их родителей), необходимо констатировать специфику не только процесса общения наркозависимых со своими родственниками, но и необычность, и нестандартность поведения самих родителей, специфика которого близка к категории *отклоняющегося* поведения.

В отечественной и зарубежной психологической литературе достаточно хорошо представлены исследования семей алкоголиков: В. Е. Рожнов, Т. Г. Рыбакова, С. Hedder, V. Williez и др. В то же время исследования семей наркоманов чрезвычайно редки и малочисленны.

Анализ опыта работы с родителями наркоманов показывает, что психологическая помощь семьям наркоманов может основываться на принципах системного подхода к анализу психических явлений (Б. Ф. Ломов); методологии системной семейной терапии (М. Боуэн, В. Сатир, С. Минухин, К. Витакер и др.).

Для исследования такого отклоняющегося поведения родителей наркозависимых нами были выбраны следующие критерии социальной дезадаптации: проявление созависимости родителей наркозависимых; фактор агрессивного поведения; проявление полярных типов решения конфликтных ситуаций; доминирование деформированной логики; произвольный уход от необходимости выступать субъектом в повседневной жизни; крайне противоречивое проявление эмпатии на фоне гиперопеки; деформация защитных механизмов в форме проявления акцентуации характера.

В ходе исследования мы предполагали, что поведение родителей наркозависимых носит форму отклоняющегося поведения и может быть скорректировано до нормы.

Коррекция отклоняющегося поведения базировалась на процессе восстановления или фактически первичном формировании нормативного поведения. Динамика его становления предполагает наиболее значимые факторы психической деятельности человека в рамках его адаптации в социуме: субъектность личности; склонность к самоанализу на основе личностной рефлексии; позитивная Я-концепция со сформировавшейся адекватной самооценкой; словесно-логическое мышление на основе письменной речи.

Причем самый высокий коэффициент корреляции наблюдался по двум параметрам: произвольность психики и личностная рефлексия.

Эти данные свидетельствуют о том, что данные факторы имеют значение для коррекции отклоняющегося и становления нормативного поведения в условиях реабилитационной работы с родителями наркозависимых. Главным образом, именно благодаря этим компонентам, как показали результаты диагностики при завершении эксперимента, возможна работа по восстановлению и адаптации личности родителей наркозависимых, в которой отражается дифференциация их отклоняющегося и нормативного поведения.

В центре коррекционной программы эксперимента было определено проведение клуба взаимопомощи родителям наркозависимых, процесс общения между членами которого был сориентирован на субъект-субъектные взаимоотношения, напоминающие модель мини-группы друзей, где результатом взаимоотношений всегда присутствует терапевтический эффект ухода от стрессовой ситуации благодаря эмоциональной идентификации членов группы. Кроме этого по темам проведения клуба была взята проблематика созависимости членов клуба, которая разбиралась по правилам занятия в рамках диалога и специально организованного анализа ситуации и возможных примеров выхода из сложившегося проблемного положения. Для поддержания условий формирования субъектности и возможного самоанализа не только во временных рамках клуба были смоделированы дневники для внеклубной, индивидуальной работы по методу Г. А. Шичко, где самоанализ реально закреплялся бы в форме словесно-логического мышления, выраженного в письменной форме.

Результаты констатирующей диагностики подтвердили правильность выбора способов коррекции, так как самый высокий корреляционный показатель был выявлен нами по факту агрессивности поведения, низкого уровня субъективного контроля и противоречивой, дуальной стратегии разрешения конфликтных ситуаций от соперничества до приспособления, избегания. Другие показатели – деформированное логическое мышление (низкий уровень мыслительной деятельности); высокий уровень эмпатии и тревожности; наличие акцентуации характера и проявление склонности к противоправному поведению (применение физической силы для защиты своих детей от «кредиторов», хранение наркотических веществ и т. д.) подтверждают изначально доминирующую созависимость группы исследуемых родителей наркоманов.

В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что:

Отклоняющееся поведение родителей наркозависимых представляет собой сложное интегративное образование, имеющее свои психологические особенности, которые обусловлены факторами социальной дезадаптации человека;

Такое отклоняющееся поведение может быть скорректировано благодаря хорошо организованной системе социальных взаимоотношений и при проведении методик на восстановление деформированного логического мышления;

Факт проявления такого типа поведения у родителей наркозависимых можно рассматривать как предпосылку деформации личности в социуме.

Левитан К.М.

Образовательный процесс как искусство возможного

Кардинальные изменения социально-экономических условий нашей жизни в последние годы обусловили появление новых взаимосвязей личности и общества взамен патерналистской модели отношений. Если раньше люди переживали свою жизнь как общую классовую судьбу, уповая на государственное содержание, то сейчас подрастающее поколение воспринимает свой жизненный путь как индивидуальную судьбу каждого, в которой все успехи и неудачи следует приписывать только самому себе. Поучения и устаревшие советы взрослых во многом не устраивают современных молодых людей, которым приходится самостоятельно заниматься организацией своей жизни, быть более активными, находчивыми, изобретательными, чтобы выдерживать конкуренцию на длинной жизненной дистанции. Они становятся авторами, создателями собственной биографии, своей идентичности, а также собственной сети социальных связей и отношений. Вместе с тем растущий человек, связанный с внешним миром разветвленной системой средств массовой информации, подвергается многообразным стихийным воздействиям со стороны этого непредсказуемого мира.

Усложнение социальной ситуации, разнообразие и необозримость общественных взаимосвязей, размытость социальных ожиданий, неопределенность путей индивидуальной жизненной самоорганизации и самореализации личности вызывают подчас у молодежи реальный страх потерять контроль над своей жизнью, что приводит нередко к неадекватным реакциям. Проблему усугубляет дефицит педагогических возможностей у большинства родителей по оказанию действенной поддержки детям в их образовании, развитии и самоопределении. В этих условиях заметно возрастает роль успешно работающего педагога как организатора развивающего образа жизни детей и подростков, нейтрализующего негативное влияние социальной среды. Образование превращается, таким образом, в искусство возможного, поскольку многие образовательные усилия педагогов могут ограничиваться или блокироваться мощными конкурирующими средовыми воздействиями на учащихся, а также силой их собственной частной автономии, своего «я».